

УДК 619:616-07

ВЛАСТЬ И ОБЩЕСТВО: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕНЕРАЛА А.В. ЖИРКЕВИЧА В СИМБИРСКЕ

*Н.Е. Гердт, кандидат исторических наук, доцент,
тел. 8(8422) 55-95-43
ФГБОУ ВО Ульяновская ГСХА*

Ключевые слова: Симбирский губернский попечительский комитет о тюрьмах, военно-судебное ведомство, Симбирская женская центральная тюрьма, Симбирское военно-гарнизонное кладбище.

На основе малоизвестных материалов в статье освещается одна из сторон деятельности Александра Владимировича Жиркевича, более 20 лет прослужившего в военно-судебном ведомстве, общественно-го деятеля, участвовавшего в архивных и археологических обществах, работавшего в Красном и Белом Крестах, попечителя тюрем и гауптвахт, во время его пребывания в Симбирске в 1915-1922 годах.

«С вершин Симбирского Старого Венца, тёмными окнами, спутанными железными решётками, угрюмо, неприветливо смотрит на зеркальную Волгу, на широкие волжские дали, старое здание женской тюрьмы. Судьба властною рукою толкнула в тёмные камеры множество женщин, девушек разного возраста, положения и развития; о них все, или лучше сказать, почти все, забыли...». Так начиналась статья «Лучи света» в журнале «Симбирские епархиальные ведомости» за 1916 год, которая была посвящена освящению храма 30-го августа 1916 года в домово́й церкви при Симбирской женской центральной тюрьме.

Одним из тех немногих, кто не забыл о заключённых, был генерал-майор Александр Владимирович Жиркевич, более 20 лет прослуживший в военно-судебном ведомстве, общественный деятель, участвовавший в архивных и археологических обществах, работавший в Красном и Белом (оказание помощи семьям военнослужащих, погибших в мирное время) Крестах, попечителя тюрем и гауптвахт. По окончании в 1888 году Петербургской военно-юридической академии он получил назначение в Вильну (ныне Вильнюс). Служил помощником военного прокурора, военным следователем и военным судьёй. В 1908 году, только что получив звание генерал-майора, он в знак протеста против введения военно-полевых судов и смертной казни для политических заключённых вышел в отставку. В 1915 году во время Первой ми-

ровой войны, спасаясь от наступавших немцев, он с семьёй вынужден был эвакуироваться в Симбирск, где очень скоро становится общественным попечителем 10-ти госпиталей, 3-х тюрем, военно-гарнизонного кладбища. После его пребывания в нашем городе остался «Симбирский дневник», охватывающий период с 1915 по 1922 годы. По мнению архивистов, личные фонды, содержащие самые разнообразные документы, помогают донести неуловимое дыхание, своеобразие прошедшего времени, и никакие официальные свидетельства в этом отношении их заменить не могут.

Об А.В. Жиркевиче написано не очень много, хотя его имя встречается в монографиях о В.В. Верещагине, И.Е. Репине. Известно, что он был знаком со многими писателями и художниками, с некоторыми состоял в личной переписке, например, из 179 писем, написанных тем же И.Е. Репиным, 96 адресовано Жиркевичу [1]. Известно, что, уезжая назад в Вильну, он решил оставить Симбирску свою огромную коллекцию живописи, графики, старопечатных книг, предметов историко-литературного значения, благодаря которой фонды музея сразу увеличились вдвое. В журнале «Волга» в 1992 году был напечатан его дневник, который он вёл, находясь в Симбирске в 1915-1922 годах, а в 2007 году к его 150-летию московским издательством была выпущена книга «Потревоженные тени», включающая уже упомянутый «Симбирский дневник».

Хотелось бы, не повторяясь, сказать о нём нечто, что позволило бы увидеть ещё одну сторону его деятельности и его жизни.

Авторству Жиркевича принадлежат книги «Пасынки военной службы» и «Гауптвахты в России должны быть немедленно преобразованы». В них он предлагал ввести: 1) библиотеки... с книгами не только духовно-нравственного содержания, но и общего содержания; 2) бани и прачечные, дезинфекционные камеры; 3) занятия с узниками грамотой и письмом; 4) физические упражнения (а если возможно, и физический производительный труд); 5) прогулки на свежем воздухе; 6) упорядочение вопроса о медицинской помощи; 7) посещение заключённых духовенством не только в целях казённого исполнения церковных треб, но и для собеседования с ними, для вникания в их духовные и материальные нужды [2].

С горечью он констатировал, что ничего этого не было сделано, что он не учёл того, «что личности в России сменяют друг друга, а традиции остаются и живут» [3].

По должности директора Симбирского губернского попечительного комитета о тюрьмах он, посетив женскую тюрьму, ужаснулся, «за-

горелся негодованием, сразу увидел, что нужно сделать, и безотлагательно принялся за работу» [4]. Чем жила тюрьма до него? «Тут жизнь шла от поверки до поверки, от звонка до звонка... Сбитые в одну кучу, женщины заполняли обыкновенно свободное время праздно болтовнёю, грубыми тюремными развлечениями и ссорами. Проходящие мимо часто слышали внутри здания нестройный гул голосов, из которого порою отчётливо выделялся обрывок песни, бранное слово, а иногда и детский плач: в темнице, вместе с матерями, томилась и их ни в чём не повинные дети... И всем, жившим вне тюрьмы, свободным людям, знакомым с бытом тюрьмы лишь понаслышке, казалось, что всё так и должно быть, что тяжкие, закоренелые, омрачившие совесть свою преступлениями, арестантки и недостойны иной жизни... А дети их? О детях многие и не подозревали» [5].

То, что не удалось генералу осуществить в одном месте, он пытается сделать в другом. Одним из первых шагов его деятельности была попытка заполнить время узниц по возможности разумно и продуктивно. Для этого он сам начал чтения для них на религиозные темы, а затем ввёл в тюрьму монахинь, которые помимо чтений стали учить узниц пению молитв. Первые же опыты показали, насколько нуждались в этом заключённые. Но нужны соратники, сочувствующие, готовые сами принять участие в каких-либо начинаниях. Таких людей никогда не бывает много, но они находятся. По инициативе Жиркевича был приглашён священник П.П. Цветков. Таким образом их стало двое. «Симбирская публика, гулявшая на Старом Венце, к изумлению своему, стала свидетельницей небывалых до того времени событий в жизни тюрьмы: в тюремные ворота часто, в разное время дня, входили генерал, священник, дьякон, монахини, а из окон тюрьмы стали доноситься не плач, брань и дикие вопли, а звуки церковных песнопений» [6]. А генерал записал в своём дневнике: «Захожу в женскую тюрьму и слышу, как арестантки вместо сквернословий, которыми ранее сопровождалась их работы по мытью, глаженью белья, вполголоса поют хором молитвы... Ходил около здания тюрьмы и соображал, как бы пристроить недорого, удобно алтарь и часовню. Думал я и о том, где бы найти жертвователя на эту будущую церковку» [7]. Но для арестанток, по-видимому, было важно то, что их не все считают только за преступниц и отверженных, свидетельством чему были частые посещения Жиркевича и Цветкова.

Жиркевич обращает внимание и на другие стороны быта женской тюрьмы. В короткий промежуток времени и при его непосредственном участии была учреждена в одной из тюремных камер небольшая, всего

на пять коек, больница, куда выделили чахоточных и других заразных больных, которые раньше помещались в общих камерах со здоровыми. Пять коек – мало, но ведь не было и этого.

«У дверей тюрьмы появился, по его же настояниям, ларь для подаваний..., в который стали сейчас же опускаться булки, баранки и другие припасы для больных и детей темницы, приносимые добрыми обывателями Симбирска» [8]. На самом деле всё было не так просто. Сверившись с дневником Жиркевича, находим запись: «В женской тюрьме я нашёл-таки ларь для подаваний, года три тому назад выброшенный. С трудом мне удалось заставить поместить ларь на видном месте. И уж начали класть в него подавания» [9].

На средства генерала и его жены был заказан колокол с надписью, свидетельствующей о том, что он предназначался для будущей тюремной церкви. На Рождество Жиркевич со своей семьёй устраивает для детей арестанток ёлку с подарками в виде материй на платье, тёплых вещей, валенок и прочего. В своём дневнике он отмечает ещё одно осуществлённое желание: «Мне давно хотелось сделать за город прогулку с несчастными детьми несчастных узниц местной женской тюрьмы и тем показать начальству тюрьмы пример. А то бедные детки толкуются на вонючем дворе тюрьмы или бегают на площадке Старого Венца, под надзором часового у ворот и матерей, глядящих из окон. Какая же это прогулка! И весна проходила у них без пения птиц, без цветущих деревьев... Вчера я сделал первый опыт... Конечно, дети были рады свободе, пряникам... Детки первый раз слушали соловья, кукушку, набрали для матерей цветов, шалили, играли. А я радовался, довёл их до ворот тюрьмы. Калитка открылась и поглотила их...» [10]. Он добивается от властей разрешения устроить для заключённых особую раннюю обедню, которая была совершена в Ильинском храме (ранее находился на Спасской (быв. Советской) улице, не сохранился). Но зрелище шедших к Святому Причастию по улицам Симбирска под конвоем женщин с их детьми было тяжёлым, и он возвращается к мысли устроить домовую церковь при тюрьме. Приходится опять добиваться разрешения властей отвести для этого комнаты, до того служившие карцером.

Но Жиркевич понимает, что до окончательного пересоздания женской тюрьмы надо ещё работать и работать. По его почину при тюрьме создается библиотека. Озабоченный судьбой детей, особенно подростков, заброшенных вместе с матерями в нездоровую обстановку тюрьмы, он задумывает устроить для них особый вне стен тюрьмы приют, в основу деятельности которого были бы положены «труд, нрав-

ственность, религия и порядок» [11]. Им был выработан и отправлен в Петроград в Главное Тюремное Управление устав особого Попечительства, которое должно было бы ведать этим приютом. Дождался ли он ответа и было ли проведено в жизнь новое начинание – неизвестно.

«Сидел я среди развалившихся солдатских могил..., вдумывался в моё положение попечителя кладбища. Кладбище у огромного гарнизона одно, и для всех оно совершенно чужое, неинтересное... Сегодня, после нескольких месяцев возни и осложнений, мною подвешен на военном братском кладбище колокол в 10 пудов... На колоколе изображены Георгий Победоносец и надпись, мною же сочинённая, такого содержания: «Этот колокол отлит в ноябре 1916 года на деньги, пожертвованные чинами Симбирского гарнизона, в вечную молитвенную память о воинах, которые, будучи присланы в Симбирские госпитали из действующих армий, скончались в них от ран и болезней, полученных при исполнении служебного долга в войне с Германией, Австрией, Турцией, за Веру и Родину, и погребены на гарнизонном кладбище, да вещает он потомкам о подвигах доблести здесь, в Бозе почивших» [12]. Кто-то, может быть, упрекнёт генерала в старческой сентиментальности, он и сам в своём дневнике сетует на старость. Но он был человеком верующим и он был человеком долга, который исполнял как умел и как его понимал.

Был ли он вознаграждён за это? Разумеется. Когда в освящённой тюремной церкви совершалось первое крещение ребенка одной из заключённых, восприемником младенца попросили стать генерала Жиркевича, восприемницей стала дочь священника Цветкова. «Сегодня на Гончаровской улице ко мне подошло несколько солдат, в которых я узнал бывших арестантов местных тюрем. Подошли они ко мне с улыбками, как к равному, и такое отношение их ко мне меня крайне обрадовало. Один из них объявил, что все они приняты на военную службу и чувствуют себя отлично на свободе. Он же мне сказал, что, увидев меня, заявил товарищам: «А вот наш генерал. Пойдём к нему.» Ничего они у меня не просили, а спешили выразить радость по поводу встречи со мною... Один из них сказал, что, пока жив, не забудет, как я добился того, что его расковали» [13].

«Тот, у кого есть Зачем жить, сумеет выдержать почти любое Как». Ф. Ницше.

Библиографический список

1. Блохинцев А.И. «...И жизни след оставили своей». Ульяновск, Приволжское книжное издательство, 1980. С.165.

2. Жиркевич А.В. «Гауптвахты России должны быть немедленно преобразованы», Вильна, 1913. С. 180-181.
3. Там же, с. 179.
4. «Лучи света» //Симбирские епархиальные ведомости. – 1916. - №20. – с. 535.
5. Там же, с. 534.
6. Там же, с. 536.
7. Симбирский дневник генерала А.В. Жиркевича. 1915-1922. //Волга. – 1992. - № 7-8. – с.95.
8. См. п. 4, с. 538.
9. См. п. 7, с. 95.
10. Там же, с. 96.
11. См. п. 4, с. 538.
12. См. п. 7, с. 106.
13. Там же.

POWER AND SOCIETY: ACTIVITY OF GENERAL A.V. ЖИРКЕВИЧА IN SIMBIRSK

Gerdt N.E.

Keywords: *the Simbirsk province trustee committee about prisons, military-judicial department, Simbirsk woman central prison, Simbirsk military-garrison cemetery.*

On the basis of not popular materials one of parties of activity of Alexander Vladimirovich Жиркевича is illuminated in the article, 20 more than in a military-judicial department, publicman, participating in the archived and archaeological societies, working in Red and White Crosses, trustee of prisons and guardhouses, of lasting, during his stay in Simbirsk in 1915-1922.